

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА – ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН.

От выбора зависит будущее человека, и государства, и нации в целом. Как принять правильное решение, повлиять на сограждан, чтобы они не совершали непоправимых ошибок? Что необходимо сделать, чтобы демократический политический режим не превратился в авторитарный, а общество свободных – в общество рабов? Все эти и другие подобные проблемы дает возможность анализировать теория общественного выбора, относительно новое и набирающее силу направление мировой экономической мысли.

Начало названной теории положили исследования математиков XVIII-XIX вв. интересовавшихся проблемами голосования: Ж.А. Кондорсе, Т.С. Лапласа, Ч. Доджсона. В качестве самостоятельного направления экономической науки данная теория сформировалась только в 50-60-х гг. XX в. Теорию общественного выбора называют еще «новой политической экономией», так как она изучает политические механизмы принятия макроэкономических решений. Критикуя кейнсианцев, представители этой теории поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Руководствуясь принципами классического либерализма и методами микроэкономического анализа, теоретики этой школы анализируют процесс принятия правительственных решений, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих собственных целях.

Теория общественного выбора трактует политику как процесс обмена. «Рациональные политики» при таком подходе поддерживают, прежде всего, те программы, которые способствуют росту их рейтинга и повышают шансы одержать победу на очередных выборах. Шведский экономист, Кнут Виксель, к примеру, в своей диссертации «Исследования по теории финансов» (1896) впервые высказал идею о том, что основное различие между экономическим и политическим рынками заключается в условиях проявления интересов людей.

Свое дальнейшее развитие эта идея нашла в работах американского экономиста Дж. Бьюкенена, получившего в 1986 г. за исследования в области теории общественного выбора Нобелевскую премию. В работе «Конституция экономической политики» он пишет: «Политика есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда» [1]. Идеологи и проводники экономических реформ в России проигнорировали выводы теории общественного выбора и попытались на практике реализовать постулаты концепции радикального либерализма: 1) любое государственное вмешательство снижает эффективность распределения ограниченных ресурсов между конкурирующими целями; 2) Государственная собственность в принципе неэффективна, поэтому ее необходимо как можно быстрее приватизировать; 3) любое изменение общего уровня цен происходит только после изменений в объеме денежной массы. Пагубность переноса на российскую почву постулатов монетаризма сегодня более чем очевидна. Падение эффективности производства – основной итог ре-

форм 90-х годов в российской, а также и в белорусской экономике. Производительность общественного труда (соотношение производимого ВВП и численности занятых в экономике) за годы реформ упала на четверть с лишним к уровню 1990 г., в 1999 г. она составила в России – 68,8% [2].

А ведь именно более высокой эффективностью рыночной экономики вызывалась необходимость реформирования административно-командной системы. Очевидно, что утверждение иного подхода к экономическому реформированию предполагает необходимость направить государственные усилия на быстрое и существенное повышение эффективности, тем более что рост масштабов производства в условиях ограниченности ресурсов чрезвычайно обостряет проблему эффективности экономики.

Необходимо также наряду с выраженными в текущих ценах показателями объемов производства, доходов, заработной платы и т.п. рассчитывать индексы их физического объема. Без этого нельзя оценить реальные процессы социально-экономического развития стран, а также возможные сценарии выведения их экономик из прогрессирующего производственно-финансового коллапса.

Проводники и идеологи российских и белорусских реформ отстаивают тезис о неизбежной слабости государства в «транзитных» странах. Отсюда следует, что функции государства, вполне легитимные в зрелых рыночных хозяйствах, должны быть сведены до минимума в переходный период. Сравнительный анализ результатов реформ успешных стран (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения) показывает, что благодаря демократизации государственной машины стало возможным предотвратить ее ослабление и обеспечить дееспособность и авторитет власти. В этом смысле российская и в меньшей мере белорусская практика резко контрастирует с опытом названных стран, в которых трансформационная рецессия преодолена и уже несколько лет наблюдается оживление хозяйственной активности.

В Беларуси же концепция социально-экономического развития базировалась на использовании кредитной эмиссии национального банка для стимулирования производства. Такая политика, как известно, в принципе не применима для любой малой открытой экономики. В республике она проводилась по отношению к АПК и жилищному строительству – отраслям с низкой экспортной отдачей, причем с односторонней ориентацией на российский рынок и подавлением зачатков цивилизованного частного предпринимательства. В итоге, была разрушена финансовая система, обескровлен реальный сектор экономики и в результате упали реальные доходы и платежеспособный спрос населения. Экономическая ситуация, начиная с 1996 г. фактически непрерывно ухудшается.

Сравнительный анализ результатов реформ в странах с положительной и отрицательной хозяйственной динамикой показывает ошибочность стереотипа неолиберальной мысли о пользе неравенства доходов для повышения хозяйственной активности при переходе к рыночной системе. Наоборот, подтвердилась гипотеза теоретиков общественного выбора, в соответствии с которой, за определенными пределами поляризация доходов не только не стимулирует экономический рост, но и начинает препятствовать ему. Так, в Польше, Чехии, Словакии, Венгрии среднедушевые доходы 10%, самых

богатых выше соответствующих доходов самых бедных в 4,5 – 5,5 раза. В то же время в России аналогичный показатель превышает 15 раз, в Беларуси – 3 раза. При этом следует отметить, что в самом начале системной трансформации, как в «удачниках», так и в «неудачниках» странах разрыв в доходах самой богатой и самой бедной частей составлял 2,5 – 3 раза.

Нынешнюю экономику Беларуси и России практически невозможно понять, руководствуясь какой-либо одной теорией. Отсюда, нельзя поставить точный диагноз и определить варианты социально приемлемого и экономически эффективного развития. Так, недооценка необходимости демократизации возникающих рыночных экономик в Беларуси и России обернулась рядом негативных экономических явлений: бартерные сделки, неплатежи, сокрытие налогов, невыплата заработной платы наемным работникам, утечка капитала за границу, рост «теневого» (в том числе криминальной) экономики.

Ошибочным оказался тезис о всеобщей либерализации внешнеэкономической деятельности как решающем факторе успеха реформ. Так, в относительно благополучных странах Центральной и Восточной Европы при сравнительно быстрой либерализации оборота товаров и услуг, очень осторожно подошли к снятию ограничений с оплаты труда, внешнеторговых и валютных операций, экспорта и импорта капитала. К

УДК 338.23.502.(042.4)

Коломийцева О.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ.

Деятельность человека как биологического вида живых существ, протекает в тесной взаимосвязи с природой и определяется действием законов природы. В то же время человек в борьбе за свое существование, используя свои знания и создавая мощнейшие орудия труда, стал менее зависим от природы, зачастую властвует над ней, нарушая сложившийся за миллиарды лет экологический баланс. Человек породил проблемы, грозящие природе и человечеству. Устранение разрушительных последствий деятельности человека становится сейчас первоочередной задачей.

В современных условиях уровень экологической безопасности существования становится критерием цивилизованности общества. Материальное производство десятилетиями осуществлялось без адекватной природоохранной деятельности, что привело к серьезным экологическим проблемам в Беларуси, усугубленным последствиями чернобыльской катастрофы.

Переход Республики Беларусь к модели социально-ориентированной рыночной экономики предполагает широкомасштабное экономическое реформирование, поиск оптимального сочетания методов централизованного воздействия и экономических инструментов. Это касается и экологической сферы, или сферы природопользования.

Природопользование – особая сфера деятельности, направленная на решение задач ресурсообеспечения экономики, ресурсосбережения, сохранения и улучшения среды обитания людей и охраны природы. Природопользование является одним из самых сложных объектов управления и регулирования, т. к. находится на стыке взаимодействия природных и общественных процессов.

В планово-директивной экономике органы власти использовали административные методы воздействия на экологическую деятельность предприятий. К этим методам относятся стандарты, нормы, законы, постановления, разрешения и за-

примеру, в Венгрии, Польше и Чехии с самого начала реформ ввели правило обязательной продажи экспортными государству 100% валовой выручки и отменили это правило в 1995-1996 гг.

На основе изложенного выше можно заключить:

1. теория общественного выбора позволяет исследовать вопросы становления рыночной экономики;
2. решающим фактором успеха трансформации является формирование рыночных институтов, которые приходится создавать в Беларуси и России фактически на пустом месте;
3. переход экономики постсоветских стран на траекторию развития требует создания национального хозяйства нового типа, ориентированного на обеспечение динамичного равновесия социально-экономических, экологических и демографических показателей, высокую эффективность производства, приоритетное развитие научно-технической сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

2. Дж. Бьюкенен. Конституция экономической политики. // Вопросы экономики. – 1994. - №6. – С.108.
3. Ю. Петров. Российская экономика в «XIII-XIV пятилетках»: от трансформационного шока к воспроизводственному коллапсу. // Российский экономический журнал. – 1999.-№7.-С.9.

преты на природопользование, ограничения, надзор за природоохранной деятельностью предприятий и т. д. Главной целью такого управления являлось установление лимитов на загрязнение или предписаний по предупреждению загрязнений и обеспечение их обязательного выполнения. Административные методы имеют целый ряд недостатков: отсутствие гибкости и учета особенностей субъектов природопользования, их финансовых возможностей, невысокую экономическую эффективность, громоздкость, обилие документации и бюрократизма.

На этапе перехода к рыночным отношениям действия власти приобретают характер регулирования, отсутствует прямое вмешательство в природоохранную деятельность предприятия. Все большее значение играет экономический механизм управления природопользованием, который представляет собой совокупность экономических методов, создающих материальную заинтересованность субъектов хозяйствования в ресурсосбережении и охране природной среды. Совокупность этих мер можно объединить понятием «эколого-экономическое регулирование», т. е. государственное воздействие на сферу экологического развития экономическими методами. В основе экономических и рыночных методов лежат побудительные, а не принудительные меры управления природопользованием. Существует больше ста различных методов ценового и налогового регулирования природопользования. Это платежи за загрязнение, пользование очистными сооружениями, экологические налоги, ресурсные платежи, налоговые льготы, экологическое страхование. Применение налоговых инструментов наряду с такими положительными моментами, как экономическая целесообразность, все же имеет ряд отрицательных моментов: ведет к росту производственных затрат, снижает социальную значимость экологической политики, т. к. внедрение правила «плачу и загрязняю» только ухудшает состояние окружающей среды. Поэтому, в

Коломийцева Оксана Владимировна. Преподаватель-стажер каф. экономической теории. Брестский политехнический институт (БПИ). Беларусь, г. Брест, ул. Московская, 267.